

...Пожилая, очень утомленная женщина со спокойным просветленным лицом удивительно внимательно слушает рассказ деревенского мальчишки, как-то по-особому располагающе ободряет его: «Ты говори, говори, Федя, обо всем говори, я слушаю. И Владимиру Ильичу обо всем передам»...

Так начинается второй акт «Сназа о времени далеком и близком» — спектакля Саратовского тюза — о необычном крестьянском ходе, четырнадцатилетнем подростке, который в голодный, охваченный гражданской войной двадцатый год отправился к Ленину за зерном для посева и ответом, как жить. Роль Н. К. Крупской исполняет Валентина Семеновна Немцова.

Роль Крупской в этой пьесе вдвойне трудна. Во-первых, Надежда Константиновна — личность широко известная. Она не только подруга, товарищ, жена В. И. Ленина, но и сама — страстная революционерка, педагог-просветитель. И все это зритель должен видеть в сценическом поведении актрисы. Во-вторых, материал, который достается Немцовой в этой пьесе, более чем скромный: он не очень выразителен и драматургически, и чисто литературно. Но актриса обогащает его собственным жизненным опытом. За всем, что она делает в спектакле: как общается с партнерами, говорит, слушает, улыбается, ходит, — виден тот самый человек, каким мы и представляем себе Крупскую. Основная причина настоящей удаче Немцовой в этой роли в том, что мироощущение ее героини и ее собственное совпадают по самым важным, кардинальным линиям восприятия действительности.

Детство актрисы прошло в Саратове, в общежитии-коммуне на Советской улице, где жили бывшие участники гражданской войны, рабфаковцы — будущие агрономы, инженеры, врачи. Среди них были и Валины родители с шестью ребятами. Здесь кипели горячие споры и диспуты, здесь с пристрастием относились ко всему, что происходило на земле.

Годы юности Валентины Немцовой — годы войны. Это фронт, госпитали, политуправление. Начало артистической судьбы — фронтовые самодеятельные ансамбли. И уже потом, после победы — учеба, студенческие годы, драматическая студия тюза, где учиться ей было легко и интересно. И первая настоящая профессиональная роль — Тимур, гайдаровский отважный мальчишка. Из всех мальчишеских ролей самая любимая, близкая, своя...

Но в то же время актерскую судьбу Немцовой не назовешь ни легкой, ни сча-

ПРИЗВАНИЕ АКТРИСЫ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

стливой. Это трудная судьба.

В молодости Валентине Немцовой хотелось играть юных героинь, женственных, прекрасных, любимых и любящих, погружаться в психологические глубины сложных отношений между людьми. Не получалось. Ничего не могла поделать ни с собой, ни с режиссерским «видением», пониманием ее актерских возможностей. Ей предлагали, как правило, совсем другой материал. Косяком шли роли мальчишек. Работала, преодолевая свое внутреннее сопротивление.

Не всегда гладко. Возникали конфликты не только драматургические, но и вполне реальные, жизненные. Иногда пробивалась к успеху. И тогда рождался живой человек, вроде гордого и смелого, серьезного и принципиального Тимура или насмешливого, резкого, отчаянного, лукавого мальчишки Чиполино, которых наверняка помнят юные зрители конца сороковых — начала пятидесятых годов. А в общем выработывался свой характер, своя манера работы, свое отношение к делу, формировалась инициатива, которая и сказала в переломе ее судьбы за последние десять лет.

Самой природой человека актер поставлен в особые условия. Со временем становится невозможно поручать женщине роли угловатых подростков. А начать работать с ней над принципиально новыми, прежде ей совсем несвойственными ролями — не просто: у самой актрисы еще не изменилась манера выражения чувств. Так во второй половине пятидесятых годов и случи-

лось с Валентиной Семеновной. Ей приходилось искать себя заново, чтобы открыться в новом человеческом качестве на сцене. Такие переходы далеко не всегда оказываются успешными. Для актрисы наступила пора второго ученичества.

Но довольно долго практически почти не занятая в репертуаре, Немцова не ожесточилась, не ушла в себя. Слишком настойчивым было ее желание участвовать во всем, что происходит в театре, активно творить общее дело. Сназывалось призвание актрисы и гражданина.

Оно заставляло отступать самолюбие, обиду, какие-то другие, иногда даже весьма уважаемые чувства и соображения. Актриса стала подавать самостоятельные творческие заявки на роли в спектаклях, где режиссер не «увидел» ее среди возможных исполнителей. Немцова сидела на репетициях, готовилась самостоятельно, репетировала дома. Если ей удавалось убедить постановщика своей игрой, своей трактовкой роли, ее вводили в спектакль очередной исполнительницей.

Такой реализованной творческой заявкой Немцовой стала роль Губиной в «Одной жизни» В. Оскорова, поставленной тюзом в 1965 году. Соревноваться же Валентине Семеновне пришлось с основной исполнительницей — З. Г. Спириной, актрисой талантливой и самобытной, добившейся большой убедительности и законченности этого образа. Фигура, созданная Немцовой, получилась вполне самостоятельной и весьма любопытной. Поняв и приняв основную рисунок спектакля и роли, она пошла в раскрытии характера этой героини своим, особым путем.

Губина — Немцова закована в броню честолюбия. Властная, расчетливая, деловая, она невероятно хитра, педантична и ловка в интригах, которые ведет в институте. Она умна и осторожна. Свои «психологические эксперименты на людях» Губина ставит уверенно, жестко и жестоко. Кажется, все в ней подчинено сжигающему властолюбию, но она останавливается вовремя, чуть заметив опасность для себя, для своей «научной» карьеры. Губина молниеносно ориентируется в обстоятельствах и меняет курс. Тем

чувствительнее для нее признание своего поражения. Ей трудно найти силы, чтобы жить по-иному, но она упорно ищет их в себе.

Резительно отличается от характера Губиной в «Одной жизни» характер маэстро Володи Федорова из спектакля «В дороге»

по пьесе В. Розова. Если сравнивать эти работы актрисы, особо явственной становится ее способность к полному внутреннему перевоплощению. Губина и Федорова — женщины не только одного возраста, одного поколения, но и обе принадлежат фактически к одной среде. Даже область науки, которой они занимаются, одна и та же — физика. Но Федорова у Немцовой — человек совершенно другого плана, чем Губина. Федорова — Немцова прежде всего по-настоящему интеллигентна, с огромным тактом и уважением относится к людям, тревожится о будущем. Она умная и чуткая, заботливая и ненавязчивая мать. Ее единственный молодой человек, обращенный к спящему сыну, так искрен и человечен, что не может не вызвать глубокого отклика у зрителя. Когда она говорит о своем остром желании видеть сегодняшних молодых людей честными, правдивыми, хорошими, человечными, верши ее голову, ее лицо, ее слезам.

Жизненная правда, реальная логика поведения живого, конкретного человека стала для Валентины Семеновны главным условием существования на сцене. Немцова всегда стремится к глубокому анализу событий пьесы, всех ее обстоятельств и характеров, к тому, чтобы освоить жизнь, отраженную в драматургии, пробудить в себе художника, осмыслить и самостоятельно, творчески отражать явления действительности, связывая их с сегодняшними общими и частными переживаниями.

Двадцать лет отдано детскому театру. Двадцать лет радостей, горестей, ожиданий, трудностей, удовлетворения и огорчений. Они научили трепетности и требовательности к себе.

Над всеми своими ролями Немцова работает кропотливо, медленно. Не любит сразу заучивать авторский текст и слепо следовать режиссерским показам. Всегда старается найти собственное решение в предлагаемых драматургом обстоятельствах. Тщательно трудится над этюдами, привыкая к своей героине, сживаясь с нею. Она ищет и находит свои пути в искусстве. В этом для нее заключается смысл ее жизни, ее призвание. Высокой оценкой этого призвания стал орден «Знак Почета», которым награждена Валентина Семеновна в юбилейном году.

В. МАЗУР